

УДК 378.1

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ИЗ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Ю.М. Брумштейн, В.М. Зарипова, С.К. Милицкая, М.В. Иванова

Астраханский государственный университет, г. Астрахань

Особенности работы российских региональных вузов, направления влияния Болонского процесса на их деятельность, специфика контингента преподавателей и студентов исследованы с позиций академической мобильности. Проанализировано влияние академической мобильности на конкурентоспособность отдельных специальностей и региональных вузов в целом, их инновационный потенциал; грантовую и публикационную активность преподавателей и студентов, возможности трудоустройства выпускников. Исследованы мотивация, субъективные и объективные ограничения в отношении академической мобильности с позиций руководства вузов, деканатов, кафедр, аспирантов, сотрудников, студентов. Рассмотрены некоторые вопросы информационной поддержки принятия решений по управлению академической мобильностью на основе использования компьютерных баз данных.

Ключевые слова: *региональные университеты, контингент, академическая мобильность, мотивация, ограничения, конкурентоспособность, инновационное развитие.*

Вопросы академической мобильности (АМ) становятся все более важными для Российских вузов. Они широко обсуждаются в специальной литературе, но без учета специфики вузов/специальностей. Для региональных вузов (РВ), составляющих большинство в России, взгляд на проблемы АМ значительно отличается от ведущих вузов. Поэтому целью настоящей статьи был системный анализ проблематики АМ с позиций руководства РВ, их сотрудников, аспирантов, студентов.

Согласно [3, с. 85] под АМ понимают *«перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определенный (обычно до года) период в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в свое основное учебное заведение»*. Целесообразно разделить АМ на две категории: «въездная» (приезд в вузы студентов, аспирантов и преподавателей извне) и «выездная» (выезд за пределы «своих» вузов). Такие выезды и выезды возможны по программам АМ и вне их.

Считается, что для зарубежных стран (особенно для стран Евросоюза) характерна более высокая АМ по сравнению с Россией

[2, с. 39, 65; 6; 8, с. 24; 9, с. 54]. Однако предполагаемое развитие в нашей стране Болонского процесса должно интенсифицировать международные взаимосвязи РВ, включая процессы, связанные с АМ, взаимным признанием дипломов [7, с. 2] и пр. При этом объективные методы оценки АМ для отдельных стран и вузов разработаны слабо.

В категорию АМ попадают и виды временного *перемещения*, связанные с участием в студенческих олимпиадах, творческих конкурсах, научных семинарах/конференциях, школах молодых ученых (ШМУ) и пр. Ограничение в приведенном определении АМ *места перемещения* только *образовательными учреждениями* выглядит не совсем оправданным, т. к. выезд, преследующий образовательные цели, возможен и в исследовательские организации, архивы, библиотеки и пр. Производственная и преддипломная практика вне населенных пунктов, где расположены РВ, также может рассматриваться как компонент АМ.

Целью российской государственной политики в сфере высшего профессионального образования (ВПО) является обеспечение возможностей получения: первого высшего образования по очной форме для выпускников школ, ссузов, учреждений начального профессионального образования; параллельного (дополнительного) ВПО в процессе очного обучения в вузах; заочного и дистанционного ВПО для тех лиц, которые хотят совмещать работу с учебой; второго (и более) ВПО для лиц, уже имеющих дипломы о завершённом ВПО.

При этом ставятся такие задачи: разносторонняя поддержка и обеспечение качества ВПО; удовлетворение требований рынка в отношении номенклатуры специальностей, знаний и умений выпускников вузов; обеспечение их конкурентоспособности на рынке труда (желательно не только региональном, но и общероссийском, международном); улучшение адаптационных возможностей студентов/выпускников в условиях структурной перестройки экономики, процессов трудовой миграции и пр.; поддержка подготовки в вузах кадров высшей квалификации; привлечение персонала вузов, аспирантов, студентов к научным исследованиям и разработкам, работе по грантам, инновационной деятельности; привлечение на обучение в Россию студентов и аспирантов из-за рубежа и пр. Достижение этих целей обеспечивается: нормативным регулированием деятельности вузов; государственным и (много реже) муниципальным финансированием работы бюджетных вузов; информационной и методической поддержкой системы ВПО с помощью образовательных стандартов ВПО, издания учебников, размещения учебных и учебно-методических материалов в Интернете и пр.

В рамках решения указанных задач развитие АМ может рассматриваться прежде всего как средство повышения качества обучения, расширения набора профессиональных и общих компетенций

обучаемых. При этом заинтересованность в выездной АМ проявляют в основном социально-активные студенты, аспиранты, преподаватели, преследующие цели профессионального и карьерного роста.

Наряду с бюджетными в России сейчас работают многочисленные коммерческие (негосударственные) вузы, имеющие разветвленную сеть региональных филиалов. Абсолютное большинство их выступают как чисто российские организации, хотя иногда встречаются и вузы, подчеркивающие свой международный статус.

Обучение на коммерческой основе осуществляют также бюджетные вузы, их внутри- и внерегиональные филиалы, причем в большинстве случаев численность коммерческих студентов превышает количество студентов-бюджетников. Отметим еще, что доля зарубежных студентов в бюджетных РВ обычно невелика, а в коммерческих – чаще всего нулевая.

Среди бюджетных РВ по числу преподавателей и студентов преобладают университеты (классические, технические и пр.), которые продолжают поглощать региональные ссузы. Направления конкуренции бюджетных РВ [5, с. 112] за студентов (особенно абитуриентов) и преподавателей: друг с другом; с коммерческими вузами и их региональными филиалами; с внерегиональными университетами, прежде всего Москвы и Санкт-Петербурга (прежде всего за наиболее сильных абитуриентов и магистрантов); в какой-то степени – с зарубежными вузами. Отметим, что в рамках соглашений РВ с зарубежными вузами студенты иногда могут получить сразу два диплома – от обоих вузов.

В бюджетных РВ есть также внутривузовская конкуренция за студентов: первичная (по основной специальности приема в вуз) и вторичная (в отношении получения параллельного высшего образования). При этом программы АМ: ориентированы на студентов, обучающихся по основной специальности; могут повышать привлекательность специальностей для тех студентов, которые заинтересованы в знаниях/умениях, а не просто в дипломе о ВПО.

Переход российских вузов на двухступенчатую систему подготовки (бакалавриат + магистратура) может способствовать такой форме АМ, как продолжение обучения студентов из РВ (после бакалавриата) в ведущих вузах России или за рубежом – в магистратуре, а затем и в аспирантуре. Программы межвузовского обмена студентами в рамках АМ в принципе расширяют возможности: продолжения обучения в других вузах, в т. ч. и за рубежом; получения там постоянной работы, вида на жительство и пр.

Официально большинство развитых стран в рамках дифференцированной иммиграционной политики предусматривают преимущества главным образом для лиц, имеющих научную степень

(причем не по всем специальностям) или реальные инженерно-технические достижения. Дипломы о ВПО, полученные в России, котируются не всегда – за исключением дипломов ряда ведущих вузов.

Основные категории аспирантов и докторантов в российских вузах: бюджетники (могут получать стипендию); лица, обучающиеся за счет средств вуза на условиях последующего возмещения расходов; обучающиеся на коммерческой основе, в т.ч. целевики по направлениям организаций. Использование населением для обучения образовательных кредитов распространено в нашей стране пока слабо.

Практикуется предоставление (на конкурсной основе) государственных грантов зарубежным гражданам для обучения в России. Собственных грантов такого назначения у РВ нет, но они могут частично управлять приемом зарубежных студентов на обучение – за счет количества предлагаемых вакансий, обеспеченных местами в общежитиях. На практике такими грантами пользуются в основном русскоязычные граждане из стран ближнего зарубежья. На платной основе в РВ обучаются главным образом зарубежные студенты из развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки.

Негосударственные вузы и их филиалы обычно слабо развивают международные контакты, студенческие и преподавательские обмены. Причины: необходимость максимальной экономии средств для повышения рентабельности работы; отсутствие в таких вузах студентов-бюджетников (хотя с 2011 г. положение может измениться); низкий авторитет/известность таких вузов в России и, особенно, за рубежом.

В ссузах (автономных и входящих в состав вузов) уровень АМ студентов и преподавателей невысок. Основные виды АМ: выезды преподавателей и сотрудников на методические (обучающие) семинары; студентов – на олимпиады, конкурсы, иные соревнования.

В большинстве бюджетных вузов программы АМ реализуются в основном головными организациями, а их региональные филиалы проводят обучение почти исключительно на коммерческой основе. При этом они привлекают преподавателей-совместителей с учеными степенями/званиями в основном из местных бюджетных РВ (однако оплачивать им выезды, связанные с АМ, филиалы не могут).

Лицами, выезжающими по программам АМ из РВ, могут быть их преподаватели, аспиранты, студенты и пр. Отметим дистанционные формы поддержки АМ (на основе современных информационно-коммуникационных технологий), которые могут дополнять процедуры физического перемещения, а по времени либо предшествовать им (в порядке подготовки к поездкам), либо следовать за ними.

По программам АМ (и помимо них) в РВ по их приглашениям приезжают ведущие сотрудники российских и некоторых зарубежных

вузов – для чтения курсов лекций (студентам, аспирантам, преподавателям), проведения семинаров, мастер-классов и пр.

Для российских студентов, аспирантов, преподавателей, ученых сейчас потенциально доступны различные программы АМ, которые мы разделим на две *категории* – внутрироссийские и международные.

Среди *внутрироссийских направлений* АМ особо отметим оплачиваемые за счет специальных грантов индивидуальные поездки студентов и аспирантов на научные конференции, ШМУ, стажировки. Однако пока предоставление российскими фондами грантов на проведение конференций, семинаров, ШМУ обычно не предусматривает в явной форме выделение части средств на такие поездки. Это же относится и к очным турам различных олимпиад, для допуска к которым РВ или индивидуальные участники обычно уплачивают оргвзнос порядка нескольких тысяч рублей.

В последние годы на федеральном уровне начали предприниматься меры по дифференциации статусов российских вузов. Небольшая часть их получила специальные категории – «федеральный университет», «исследовательский университет» и пр.; – однако среди них РВ немного. Предполагается, что вузы со специальным статусом в первоочередном порядке должны: развивать международные контакты, включая и связанные с реализацией программ АМ; играть роль федеральных или межрегиональных лидеров в отношении развития программ АМ – как внутрироссийского, так и международного характера. Действительно, такими вузами начали предлагаться программы стажировок в них для российских студентов, выпускников вузов, преподавателей. Их целями являются: установление непосредственных контактов с ведущими учеными; проведение работ на уникальном оборудовании; использование высокопроизводительных компьютеров, специального программного обеспечения и пр. Однако пока таких предложений в России мало, а возможности их практического использования сдерживаются высокой оплатой проживания в период стажировок (низкобюджетные места в общежитиях ведущих российских вузов предоставляются не всегда, т. к. их часто не хватает даже для собственных студентов, аспирантов, молодых преподавателей/ученых).

На внутрирегиональном уровне программы АМ обычно не координируются, в т. ч. и потому что региональные вузы часто являются прямыми конкурентами за абитуриентов (по большинству специальностей) и за преподавателей со степенями и званиями. При этом региональные советы ректоров вузов, как правило, лишь совещательные органы.

Приезд в РВ студентов и аспирантов из-за рубежа для сколько-нибудь длительных стажировок по программам АМ (или по

межвузовским соглашениям без взаимной оплаты средств вузами) пока скорее исключение, чем правило. Причины: сложности обеспечения в РВ бытовых условий, к которым привыкли зарубежные студенты и аспиранты (особенно из Европы и США); языковой барьер; визовые и миграционные ограничения; несоответствие учебных программ; сложности информационной, психологической и бытовой адаптации; необходимость дополнительных затрат на признание документов об образовании и пр. По-видимому наиболее желательными такие стажировки являются для русскоязычных студентов из стран СНГ.

Повышение эффективности внутрироссийской АМ может быть достигнуто за счет: расширения предоставления средств на эти цели на конкурсной основе в форме грантов; заключения долговременных межвузовских соглашений о совместной подготовке студентов и аспирантов по отдельным специальностям, проведении научных исследований и пр. Последнее направление деятельности может координироваться и в рамках федеральных округов России.

В отношении студентов внутрироссийские стажировки образовательного характера ограничиваются, помимо прочего, несоответствием учебных программ разных вузов для одинаковых специальностей, отсутствием официальных соглашений между вузами о взаимном «зачете» пройденных учебных курсов и пр.

Среди *зарубежных программ АМ* отметим прежде всего Erasmus, Фулбрайт, Tempus, «n+i», стипендии Французского Правительства, DAAD и др. Несмотря на обширность номенклатуры таких программ, информация о возможностях участия в них до потенциальных потребителей (возможных участников программ АМ в РВ) далеко не всегда доходит своевременно или не доходит вообще. Основные причины: в России нет единого источника информации в отношении возможностей АМ; информация, размещенная на сайтах российских вузов о грантах для целей АМ, оказывается маловостребованной (как внутри вуза, так и другими лицами потенциально заинтересованными в поездке в данный вуз); внутривузовская рассылка такой информации если и есть, то обычно носит не целенаправленный характер; студентами и аспирантами сайты зарубежных вузов/организаций в отношении программ АМ чаще всего не просматриваются или просматриваются крайне редко.

Большинство зарубежных программ АМ действуют не скоординировано друг с другом, что нередко приводит к их активной конкуренции за потенциальных участников, в т. ч. и в России. Отметим отсутствие (или недостаточность) в большинстве РВ: личного опыта у заявителей по составлению заявок на получение грантов для целей АМ; специальных служб для поддержки таких заявителей и продвижения заявок (частично в РВ эти функции могут выполнять отделы

международных связей и фандрайзинга). В то же время в ведущих вузах России есть: устоявшиеся связи с программами (организациями) грантодателями; серьезный опыт написания заявок, получения грантов для АМ, их использования; специальные службы поддержки заявок и участия в программах АМ; значительно *большие* (по сравнению с РВ) объемы располагаемых внебюджетных средств. Все это позволяет ведущим вузам обеспечивать стабильно высокий уровень выездной АМ, возможности приглашения ведущих специалистов для чтения лекций.

Согласно [4, с. 7], *«по оценкам Минобрнауки, сегодня за рубежом учатся примерно 20 тыс. россиян. Большая часть – за счет зарубежных грантов»*. Ежегодно правительство России [4, с. 7] *«выделяет 100 стипендий для аспирантов и студентов для годичной стажировки в Америке, Англии, Германии и других странах. В 2011г. на эти цели запланировано \$2.4 млн. Еще около 700 преподавателей отправляются совершенствовать язык и профессиональные навыки»*. В [4, с. 7] также отмечается, что в 2011 г. в рамках развития ведущих вузов России (но не РВ!) *«планируется потратить из бюджета 400 млн.руб. на переподготовку за рубежом 2.2 тыс. ученых»*.

Если Российских заявителей по программам АМ из ведущих вузов оказывается достаточно много, то заинтересованность зарубежных вузов и директоратов программ в отношении привлечения РВ в целом и отдельных участников из них объективно снижается.

Переходим к анализу возможностей АМ с позиций их организаторов и отдельных категорий потенциальных участников.

Цели деятельности (которыми руководствуются *директораты зарубежных программ АМ*) обычно прописаны в уставах таких некоммерческих организаций. Финансирование программ АМ за рубежом чаще всего осуществляется за счет международных организаций, отдельных стран (господдержка), спонсорской помощи фирм, благотворительной помощи физических лиц. В крупных зарубежных вузах иногда есть также собственные программы АМ, включая специальные гранты для зарубежных студентов и аспирантов.

Возможные цели реализации программ АМ с позиций директоратов, государств и организаций, обеспечивающих финансирование: развитие единого образовательного пространства (особенно общеевропейского); обеспечение внешнего притока свежих идей и опыта, включая образовательные ноу-хау; обеспечение зарубежных вузов наиболее квалифицированными преподавательскими кадрами из России; повышение качества обучения российских студентов, в т. ч. имея в виду их возможный последующий переезд на постоянное место жительства за рубеж (поддержка иммиграции высококвалифицированных специалистов, в которых объективно нуждаются зарубежные страны и фирмы); последующее использование

участников программ АМ в России в рамках совместных предприятий, филиалов зарубежных фирм (в т. ч. связанных с разработкой программного обеспечения) или виртуальных предприятий с участием зарубежного капитала; последующее продолжение обучения российских студентов вне России (магистратура и получение PhD); развитие межнациональных и межкультурных контактов, в т. ч. для обеспечения этноконфессиональной толерантности; обеспечение оперативных позиций в образовательном пространстве России грантодателя – страны или организации, в т. ч. и конкретного вуза.

Условия финансирования международных (зарубежных) программ АМ обычно прямо побуждают *зарубежные вузы* к сотрудничеству с российскими вузами (особенно университетами), а также с индивидуальными российскими участниками. Целями зарубежных вузов в отношении поддержки АМ российских участников могут быть: развитие международных контактов на уровне студентов, аспирантов, преподавателей; совместное проведение научных исследований и разработок; обеспечение потенциальной клиентской базы для последующего обучения; повышение международной известности (репутации) вузов, обеспечение их оперативных позиций в образовательном пространстве других стран, включая Россию (за счет как въездной, так и выездной АМ); улучшение подготовки по русскому языку своих студентов и преподавателей, прежде всего филологов.

Развитие оплачиваемых по грантам стажировок российских студентов за рубежом в рамках программ АМ сдерживается: несоответствием учебных программ (это не относится к кратковременным поездкам в период каникул); языковыми барьерами; несовершенством нормативной базы по АМ, включая ее различия в национальных законодательствах; трудностями с получением въездных виз для Российских граждан во многих странах и пр.

Для *российских РВ* использование программ АМ в выездной и въездной формах способно повысить привлекательность этих вузов для наиболее активной части студентов и преподавателей (сотрудников). Фактически при этом РВ используют внешние интеллектуальные и материальные ресурсы как альтернативу созданию собственных (что может требовать значительных затрат средств и времени – при вероятностном характере достижения положительных результатов). Другие направления мотивации использования АМ для российских РВ: диверсификация возможностей (направлений) обучения и научных исследований; повышение квалификации преподавателей; улучшение (расширение) возможностей подготовки аспирантов и докторантов; расширение «преподавательской базы» для обучения по магистерским программам (при использовании въездной АМ для преподавателей из российских и зарубежных вузов); получение доступа к проведению

исследований на современном/уникальном оборудовании; совместное с другими вузами участие в работе над программами по грантам, федеральными целевыми программами и пр.

Сдерживающими факторами в отношении развития АМ для РВ являются: отсутствие достаточных объемов собственных финансовых средств, которые могут быть направлены на поддержку АМ (размеры внебюджетных средств в РВ обычно ограничены и за счет них финансируется много направлений деятельности, часто конкурирующих между собой); нежелательность нарушения учебного процесса при выезде преподавателей вузов в течение учебного года и пр.

С позиций *деканатов РВ* выездная и въездная АМ преподавателей может требовать корректировки учебного расписания, а выездная АМ студентов – увеличивать количество пропусков занятий.

Переходим к рассмотрению *вопросов АМ с позиций физических лиц* в РВ. Среди них важны в основном: бюджетные студенты-очники; штатные преподаватели вузов; очные аспиранты и докторанты; лица, переведенные на должности научных сотрудников для подготовки диссертаций, написания монографий и пр.; некоторые другие категории сотрудников вузов, в т.ч. работающие на административно-управленческих должностях. В рамках программ АМ по схеме «вуз–вуз» или «вуз–программа АМ» только этим категориям лиц РВ на законных основаниях могут возмещать расходы, связанные с поездками и некоторыми другими формами активности.

С позиций *студентов РВ* мотивация к участию в программах АМ может определяться: желанием познать окружающий мир за рамками обычной среды окружения; утверждением в этом мире «собственного я» (самоутверждением); получением новых профессиональных и общекультурных знаний; установлением личных контактов со сверстниками и пр. Задача «заработать большие деньги» при выезде за рубеж по программам АМ обычно не ставится. Об этом же свидетельствует и популярность программ типа Work And Travel.

Основными факторами, препятствующими АМ, для студентов РВ могут быть: отсутствие/недостаток опыта составления/продвижения заявок на АМ; отсутствие/дефицит личных финансовых средств; нехватка времени; неумение привлекать спонсорскую помощь из российских вневузовских источников для целей АМ; слабое знание иностранных языков (бытовой уровень их освоения ограничивает возможности профессионального общения, ведения дискуссий и пр.); объективно высокий уровень академических требований, предъявляемых к студентам-участникам программ АМ многими зарубежными вузами; сложность адаптации к непривычной социальной и этнокультурной среде, бытовым условиям; нежелание расставаться с родными, близкими и пр.

В РВ студенты-очники и аспиранты имеют средние располагаемые уровни доходов многократно ниже, чем в Москве и Санкт-Петербурге (источники доходов: стипендии и иные выплаты; различные приработки вне и внутри вуза; доходы семей и пр.). Как следствие, студенты и аспиранты РВ часто лишены возможности осуществлять поездки в целях АМ за свой счет – особенно за рубеж.

Для студентов-очников РВ конкурирующими направлениями активности (и затрат времени) в отношении программ АМ, в т. ч. и в дистанционной форме, могут быть: занятия спортом (в т. ч. с выездами на соревнования в период обучения или каникул); художественная самодеятельность, включая КВН, спортивные, бальные и иные виды танцев; постоянная работа (в качестве штатных специалистов или совместителей) внутри и вне вуза; временная работа в период каникул; участие в различных конкурсах, в т. ч. интеллектуального характера; работа по инновационным и/или научным грантам – индивидуальным или предоставленным для коллективов; отдых и развлечения.

Из-за дефицита средств сейчас подрабатывают или работают на полную ставку многие студенты-очники не только старших, но и младших курсов РВ. При этом сам характер их работы может исключать выезды из мест обучения на сколько-нибудь длительные сроки. Даже отпуска сейчас обычно берутся «по частям» (чтобы не нанести вред работодателю), причем эти части не превышают 8–12 дней. В случае «выездной АМ» из этих 8–12 дней надо вычесть время «на дорогу», а также на адаптацию (в т. ч. к другому временному поясу) и реадаптацию после возврата. Поэтому такие поездки могут быть малоэффективными.

Проблемы психологической и бытовой адаптации молодежи за рубежом также могут сдерживать выездную АМ. При этом бытовая неприспособленность характерна в большей мере для студентов, живущих с родителями. Существенную информационную и психологическую поддержку могут оказать русскоязычные студенты и аспиранты, уже находящиеся за рубежом в тех вузах, куда осуществляется выезд по программам АМ. Полезными могут быть также «адаптационные» курсы в РВ на основе опыта студентов и сотрудников, которые уже побывали в соответствующих странах/вузах.

Использование телекоммуникационных средств (электронная почта, видеоаудиосвязь через Интернет, сотовая связь, социальные сети в Интернете, виртуальные пространства общения) может снижать остроту проблемы информационно-психологической оторванности от привычной среды для лиц, выезжающих по программам АМ.

В силу перечисленных выше сдерживающих факторов количество студентов, желающих участвовать в программах АМ с выездом из мест расположения РВ (особенно за рубеж), относительно

невелико. Возможности российских вузов по стимулированию таких выездов в рамках АМ объективно ограничены, а положительные стимулы носят в основном «отложенный» и «вероятностный» характер.

Мотивация участия в программах АМ преподавателей и научных сотрудников РВ может включать в себя: повышение профессиональной квалификации, в т. ч. освоение новых учебных курсов; поддержание (улучшение) личной внутривузовской конкурентоспособности; установление личных научных контактов; расширение возможностей получения внутривузовских и зарубежных научных и инновационных грантов; улучшение возможностей участия в международных научных проектах и пр. Отметим, что участие в программах АМ учитывается, но не приравнивается к повышению квалификации в случае избрания на должности в вузе или представления к ученому званию. Иногда как цель АМ может ставиться подготовка к выезду из России на постоянное место жительства за рубежом, в т. ч. с сохранением профиля профессиональной деятельности (преподавательской и/или научной).

Препятствиями для преподавателей (сотрудников) РВ в отношении выездной АМ за пределы России могут быть: отсутствие загранпаспорта; отсутствие/недостаточность опыта составления и продвижения заявок по программам АМ; психологический консерватизм, особенно у пожилых преподавателей; языковой барьер, особенно для «не англоязычных стран»; общий дефицит свободных ресурсов времени; недостаток располагаемых личных финансовых средств; необходимость быстрой адаптации к незнакомой этноконфессиональной и культурной среде (у преподавателей, особенно пожилых, такая адаптация может быть более сложной, чем у молодежи); социальная нагрузка, связанная с семьей, детьми и пр.; недостаточно хорошее самочувствие или наличие хронических заболеваний. Последние могут обостриться при переезде в другую местность, изменении условий питания, водно-солевого обмена, светового режима территорий, высоких эмоционально-психологических нагрузок в период адаптации в новой среде.

Причиной дефицита времени для преподавателей РВ может быть высокий уровень учебной нагрузки и сложность их замен на период поездок в рамках АМ (в РВ некоторые курсы ведет иногда только один преподаватель), большой объем работ по грантам и пр. Значительные учебные нагрузки большинства преподавателей РВ чаще всего определяются низким уровнем оплаты их труда. Как следствие, для обеспечения приемлемых заработков им приходится работать на 1.5–2, а иногда и на большем количестве ставок (в т. ч. и путем приработков вне РВ – например, в филиалах коммерческих вузов).

Переход к приему в РВ по результатам ЕГЭ для большинства преподавателей вузов практически исключил возможность приработка в

виде подготовки школьников к вступительным экзаменам. В то же время «подтягиванием» отстающих школьников преподаватели по некоторым дисциплинам занимаются. Однако при этом они конкурируют со студентами вузов, предлагающими более низкие цены.

Поэтому фактические потери преподавателей в заработках на период поездок могут быть велики и никак не компенсироваться командировочными расходами и средствами, получаемыми по грантам.

Отметим еще, что предоставление большинства видов российских грантов на научные исследования (в т. ч. со стороны РФФИ и РГНФ) обычно ограничивает возможности грантополучателей в отношении использования средств для целей АМ, особенно для зарубежных поездок, стажировок и пр.

Мотивация участия в зарубежных программах АМ для аспирантов связана: с повышением вероятности успешной защиты диссертаций; улучшением доступа к возможностям опубликования статей в зарубежных журналах, входящих в список ВАК; установлении личных контактов со сверстниками и ведущими учеными; лучшим освоением иностранных языков в рамках «живых» контактов с их носителями; оценке целесообразности или подготовке к выезду из России на работу за рубежом (на длительное время или постоянно).

Сложности с выездом за рубеж по программам АМ для аспирантов в основном аналогичны трудностям преподавателей, поскольку аспиранты-очники в РВ уже очень редко занимаются только написанием диссертаций и научными исследованиями. Чаще всего они имеют значительную учебную нагрузку. Причина – в условиях достаточно низких ставок оплаты преподавателей без ученой степени (на фоне постоянного роста зарплат в организациях необразовательной сферы), в большинстве бюджетных РВ руководство вузов и кафедр испытывает трудности по привлечению преподавательских кадров, особенно на низкооплачиваемые ассистентские ставки.

Трудности типа «языковой барьер» и «адаптация к незнакомой обстановке» для большинства аспирантов вполне преодолимы в силу отсутствия возрастного консерватизма, хороших адаптационных возможностей, способностей к получению (усвоению) новых знаний.

В целом качественные и количественные оценки в отношении АМ в РВ могут даваться в двух направлениях – «потенциальные возможности» и «фактическая мобильность». Эти вопросы предполагается подробно рассмотреть в отдельной статье.

Для комплексной информационной поддержки решений/действий, связанных с АМ (включая руководство вузов, факультетов, кафедр, преподавателей, студентов и пр.), целесообразно использование (помимо адресной рассылки информации о возможностях АМ) специальных внутривузовских баз данных (БД),

включающих средства разграничения доступа к информации. Такая БД может содержать три основные таблицы (ОТ): для «предложений (возможностей), связанных с АМ»; «заявок на участие в программах АМ»; «фактов АМ». Кроме того, в БД необходимы и таблицы-справочники для обеспечения подстановок значений в соответствующие поля ОТ. Для конкретики приведем возможный минимальный состав полей по «фактам АМ» в 3-й ОТ: код записи; код физического лица (все его характеристики целесообразно размещать в отдельной таблице-справочнике, включая принадлежность к одной из рассмотренных выше категориальных групп, код типа должности преподавателя, код представляемой им организации и пр.); даты начала и конца «факта АМ»; дескрипторы факта АМ (вид АМ, наименование программы АМ при въезде/выезде по программе, цель выезда/въезда, место выезда и пр.). Дополнительные возможности даст указание в 3-й ОТ: ссылок на коды записей с информацией по АМ из 1-й и 2-й ОТ; дат начала и конца работы по месту выезда/въезда («вложенный» временной интервал для «факта АМ»); стоимости для РВ обеспечения участия физлица по факту АМ; кода подразделения, куда фактически осуществлялся выезд/въезд; текущего статуса для «факта АМ» (подготовлен, реализуется, завершен и пр.). Фактически 3-ю ОТ можно рассматривать как сжатую форму хранения данных по временным рядам для АМ физлиц. Наличие дескрипторов в записях ОТ позволит осуществлять информационно-аналитическую поддержку процессов планирования/анализа результатов АМ в различных разрезах и сочетаниях, в т.ч. с использованием подходов Data Mining [1, с. 68].

Использование БД по АМ позволит улучшить и *информационно-психологическую поддержку* процессов АМ, включая: обеспечение субъективно и объективно равного доступа к информации о возможностях АМ; демонстрацию реализованных сотрудниками и студентами вуза фактов АМ – как примеров для подражания и для снятия «психологических барьеров» при подаче заявок; учет количества и сроков фактически поданных заявок на АМ, что особенно важно для обоснования предпочтений между конкурирующими заявками разных физлиц или их коллективов и пр.

Итак, сделаем выводы. 1. Для РВ планирование, финансирование, фактическая реализация процессов АМ имеют значительную специфику по сравнению с ведущими вузами. 2. Улучшение эффективности использования АМ может значительно повысить конкурентоспособность РВ и отдельных специальностей в них. 3. Инструменты управления процессами АМ у руководства РВ часто недостаточны. 4. Использование БД по АМ может быть важным средством улучшения информационной поддержки принятия решений.

Список литературы

1. Барсегян А.А., Куприянов М.С., Холод И.И., Тесс М.Д., Елизаров С.И. Анализ данных и процессов. СПб.: БХВ-Петербург, 2009. 512 с.
2. Болонья глазами студентов и аспирантов. Отчет о проведении исследования НФПК, Федеральное агентство по образованию РФ. ГУ ВШЭ, Москва. URL: http://www.iori.hse.ru/materials/report_Bologna_with_Student_Eyes_2.pdf
3. Волосникова Л. М. Академическая мобильность как конституционно-правовая категория // Государство и право. 2010. № 4. С. 85–90. URL: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/21839794>
4. Гундарева Н. Для зарубежных стажировок ученых создадут единый финансовый центр // Известия. 2011. 1 авг. С.7.
5. Гущина Е.Г. Маркетинговые аспекты регулирования рынка образовательных услуг. М.: Макс Пресс, 2006. 200 с.
6. Морозов А. Мы едем, едем, едем // Независимая Газета. 2010. 12 авг. URL: http://www.ng.ru/science/2010-12-08/11_mobility.html
7. Сопоставимость дипломов и степеней. Двойные и многосторонние дипломы и степени: материалы регионального семинара для экспертов по Болонскому процессу и реформированию высшего образования // МИИТ: Москва – 2011. URL: http://www.tempus-russia.ru/МИИТ-seminar/Rus-Reader_0604final.pdf
8. Bologna with Student Eyes 2007 / Proceedings Bologna Process Committee. London, UK, May 2007. URL: <http://www.esib.org/documents/publications/bwse2007.pdf>
9. Facilitating Students Mobility's Service Including Quality Insurance Dimension: proceedings of the Erasmus mundus action in project 2007–2282 FASTQUAD. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. 252 с.

ACADEMIC MOBILITY: THE VIEW AT THE PROBLEM FROM RUSSIAN REGIONAL UNIVERSITIES

J.M. Brumshteyn, V.M. Zaripova, S.K. Militskaja, M.V. Ivanova

Astrakhan state university, Astrakhan

The features of Russian regional universities work, directions of Bolongna process influence on their activity, specificity of lectures and students contingent are investigated from academic mobility positions. The influence of the academic mobility is analyzed on competitiveness of separate specialties and regional universities as a whole; their innovative potential; fund-raising and publishing activity of lecturers and students; graduates' employability. The motivation, subjective and objective constraints, relating to academic mobility, are considered from viewpoint of university administration, the dean's offices, departments, post-graduate students, employees, students. Some questions of decisions making information support for academic mobility management on basis of computer databases are considered.

Keywords: *regional universities, contingent, academic mobility, motivation, restrictions, competitiveness, innovative development.*

Об авторах:

БРУМШТЕЙН Юрий Моисеевич – доцент кафедры управления качеством ГОУ ВПО «Астраханский государственный университет» (414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20А), e-mail: brum2003@mail.ru

ЗАРИПОВА Виктория Мадияровна – докторант кафедры Информационных систем ГОУ ВПО «Астраханский государственный университет» (414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20А), e-mail: vtempus2@gmail.com

МИЛИЦКАЯ Светлана Константиновна – заместитель начальника отдела международных связей по сектору международных проектов и договоров ГОУ ВПО «Астраханский государственный университет» 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20А), e-mail: svetlana.militskaya@gmail.com

ИВАНОВА Мария Владимировна, ассистент кафедры управления качеством ГОУ ВПО «Астраханский государственный университет» (414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20А), e-mail: maivam@rambler.ru